

ВОЛЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Н.А. ЦЫРКУН, кандидат психологических наук, доцент, депутат Палаты
представителей Национального собрания Республики Беларусь*

Проведен анализ направлений в изучении воли в общей и педагогической психологии, а также психологии развития. Поставлена проблема исследования воли в социальной психологии. Определены направления в изучении социально-психологических закономерностей развития воли в дошкольном возрасте. Дано определение воли как предмета социально-психологического исследования.

Ключевые слова: воля, волевое действие, усилия, диалогическое взаимодействие, жизненные задачи, внутренняя позиция личности, социально-психологическая ситуация общения и развития, общение, статус, влияние ребенка на взрослого, влияние сверстников друг на друга, зоны развития.

Белорусская и российская психология, опирающаяся на единые методологические положения, выдвигает несколько концепций воли. Одни исследователи связывают функцию воли с проблемой реализации деятельности, другие объясняют механизм воли свойственной человеку способностью к саморегуляции, третьи раскрывают некоторую социальную функцию воли, рассматривая ее как интериоризацию принуждения, которое затем выступает в виде самопринуждений.

Изучение воли в общей психологии ведется по нескольким направлениям: исследование произвольных движений, отдельных этапов и элементов волевых действий, некоторых волевых качеств личности. Так, например, Т.И. Шульга отмечает, что психологические предпосылки формирования личности, которые изучаются в педагогической психологии, включают развитие способности к овладению собственным поведением, саморегуляции, преодолению трудностей в разных видах деятельности, т.е. волевой регуляции [20]. По мнению В.А. Иванникова, волевая регуляция — это личностный уровень регуляции, опосредованный знаниями человека о внешнем мире, о своих ценностях и возможностях [5]. Данный подход к рассмотрению волевой регуляции через ее психологические механизмы разрабатывается в рамках мотивационной сферы, где волевая регуляция — это произвольное изменение побуждения к действию. Намеренное же изменение смысла действия является механизмом волевой регуляции. Одним из важных результатов, полученных

в исследовании В.А. Иванникова, является установление связи между эффективностью волевой регуляции действия и силой стоящих за ней мотивов.

Однако проблема воли в психологии до сих пор остается дискуссионной. Это нашло свое отражение в определениях воли.

«Воля — это способность человека действовать в направлении сознательно поставленной цели, преодолевая при этом внутренние препятствия (т.е. свои непосредственные желания и стремления)» [9, с. 54].

«Воля — это способность человека действовать в соответствии с собственными целями, идеалами, ценностями» [17, с. 31].

«Воля — это сознательное управление субъектом своим поведением, способность мобилизовать силы на преодоление трудностей, стоящих на пути к цели» [3, с. 48].

«Воля — это сторона сознания, его деятельное и регулирующее начало, призванное создать усилие и удерживать его так долго, как это необходимо» [16, с. 80].

«Воля — это регулирующая сторона сознания, выраженная в способности человека совершать целенаправленные действия и поступки, требующие преодоления трудностей» [10, с. 308].

«Воля — это деятельная сторона разума и морального чувства, управляющая движением во имя того или другого» [15, с. 255-256].

«Воля — это сознательная организация и саморегуляция человеком своей деятельности и поведения, направленная на преодоление трудностей при достижении поставленных целей.

...Это особая форма активности личности, особый вид организации ее поведения, определяемого поставленной ею самой целью» [8, с. 387].

Регуляцию как исходный признак воли рассматривали В.И. Селиванов (воля – это регулирующая функция мозга, выраженная в способности человека управлять своим поведением) [14] и А.Г. Ковалев (воля – регулирующая сторона сознания, выраженная в способности человека совершать целенаправленные действия и поступки, преодолевая трудности) [10]. Некоторые исследователи рассматривали волю как идеальное явление и ее характеристики раскрывали посредством принципа отражения. Так, к примеру, определяет волю А.Ц. Пуни (это действенная сторона отражения предметов, явлений природы и общественной жизни в голове человека) [11; 12].

Таким образом, обобщение определений и подходов к трактовке воли позволяет описать ее следующим образом. Воля — это психическая деятельность человека, определяющая его целенаправленные действия и поступки, связанные с преодолением трудностей и препятствий. В современной психологии термином «воля» обычно обозначается та сторона психической деятельности человека, которая получает свое выражение в сознательной целенаправленности и преднамеренности действий, требующих применения внутренних усилий.

Объективная теоретическая и методическая сложность познания воли, связь этого понятия с основополагающими вопросами о потребностях и целях человека, о его активности, реактивности, деятельности, соотношениях объекта и субъекта, самосубъективности и др. обусловили разнородность и разноречивость определений воли, а также то, что его понятийный аппарат включается в различные системы связей, обусловленные задачами и принципами конкретных исследований.

Приведенные выше определения воли не дают полных ответов на вопросы, касающиеся психологии детской воли. Какие жизненные задачи ребенок решает с помощью воли? Каковы возможности ребенка в совершении волевых усилий? Каково содержание и динамика детской воли? Чем детерминировано ее развитие? Каковы новообразования воли в дошкольном возрасте? Из каких отношений вырастает самодетерминация волевых проявлений? Каково представление ребенка о себе как о субъекте воли? Каковы особенности и структура волевого действия в дошкольном возрасте? Как связаны личностные новообразования и воля? Как связаны воля и социометрический статус

ребенка, его положение в системе межличностных отношений? Одинаковую ли волю проявляет ребенок в предметной деятельности, в общении со взрослыми и сверстниками?

В психологической теории развития воли дошкольников невозможно углублять собственный концептуальный аппарат (воля, волевая активность, волевое усилие, волевые процессы, волевые состояния личности, волевые свойства личности и т.д.), не исследуя связи с другими проявлениями психики ребенка. При этом надо специально решать такие проблемы, как воля и потребности дошкольников, воля и направленности его личности, воля и его мышление, воля и его эмоции, воля и притязания личности, воля и новообразования личности в дошкольном возрасте.

Т.И. Шульга пишет о том, что задачами исследования воли является изучение своеобразных стадий (ступеней), через которые происходит развитие детской воли, произвольных и волевых действий, выбора мотивов и целей, наличия (отсутствия) волевых качеств, возможности действовать по инструкции, целеполагания, соподчинения мотивов, поведения, опосредованного правилами и образцами, произвольности познавательных процессов и др. [20].

Как известно, исследованием связи и смены состояний воли во времени занимается возрастная психология. Связь состояний выступает как закономерный процесс развития воли во времени, связь, в которой предшествующее состояние определяет последующее. Зная начальные условия, можно предсказать изменение состояний в процессе фазового перехода (например, от одного возрастного этапа к другому). Выяснение условий, детерминирующих появление событий, позволяет обнаружить причину события. Так, например, причиной волевых проявлений ребенка являются внешние и внутренние противоречия развития.

На активный характер волевого усилия указывают многие исследователи. Так, В.И. Селиванов пишет о том, что человек в ответственные периоды может сознательно вызывать волевое усилие и при его помощи мобилизовать скрытые запасы для преодоления трудностей [14]. Н.Д. Левитов рассматривает проявление человеком волевого усилия в процессе труда как активную мобилизацию внутренних ресурсов [6]. По В.И. Селиванову, волевое усилие характерно не только для исполнения, но и для постановки цели и планирования [14].

Таким образом, волевое усилие — это активное проявление сознания, направленное на моби-

лизацию психических и физических возможностей человека, необходимых для преодоления препятствий в процессе деятельности. Волевое усилие связано с субъективным ощущением напряжения, которое является психическим отражением нервного труда, расходуемого в ходе преодоления трудностей, считает В.И. Селиванов [14].

С помощью сознательного волевого усилия преодолевается препятствие при совершении того или иного поступка. Если затрудненные ситуации повторяются и это усилие подкрепляется, то, по закону обратной связи, у человека возникает готовность к тому, чтобы каждое неизбежное препятствие встречать сознательной мобилизацией волевых усилий. Именно на этом рубеже человек приобретает власть над своим поведением. В процессе выработки произвольного движения ребенок усваивает и закрепляет не только сами эти движения (их направление, форму и т. п.), но и выучивается вызывать усилия, необходимые для регулировки вновь усваиваемого процесса, каким является всякое произвольное движение [4].

Таким образом, теоретический анализ литературы позволил уточнить характеристики воли и ее специфические особенности в дошкольном возрасте. Вместе с тем остаются невыясненными вопросы о том, как и какие волевые качества, регуляцию и саморегуляцию проявляет ребенок в общении со взрослым, как ребенок влияет на взрослого, как ребенок проявляет волю в группе сверстников, что такое волевое единство группы, существуют ли гендерные особенности воли, какие жизненные задачи ребенок решает с помощью воли в процессе общения, как связаны воля ребенка и его статус (положение в системе межличностных отношений)?

Для ответа на эти вопросы обратимся к исследованиям, в которых раскрываются социально-психологические закономерности развития воли в дошкольном возрасте.

Согласно Б.Ф. Ломову, общение детерминирует каждого из его участников по-разному, поэтому является важным условием проявления и развития личности в ее индивидуальном своеобразии [7]. Из этого следует, что ребенок, взаимодействуя со взрослым, также воздействует и влияет на него, изменяет его позицию, образ жизни и даже внутренний мир.

Прекрасные иллюстрации к схеме диалогического взаимодействия содержатся в работе Б.М. Теплова «Ум полководца».

«Приступая к изложению событий первого периода войны 1914 г., В.Ф. Новицкий следующим образом характеризует различие между доктринами немецкой и французской армий: “Во всех положениях боевой обстановки немцы раньше всего считали необходимым возможно скорее сойтись с противником, непременно навязать ему свою волю и свое решение и со всей решительностью осуществить свой план действий, свой манёвр, не считаясь с намерениями и желаниями неприятеля. Наоборот, во французской доктрине господствовало стремление раньше всего прикрыться со стороны противника, возможно полнее разведать о нем, разгадать его намерения, проникнуть в его планы и соответственно с результатами этой разведки и этого изучения сообразовать свои действия».

Несомненно, первое, что требуется от военачальника, — максимальная инициативность и способность подчинить своей воле волю врага.

Но в этом-то и заключается вся трудность задачи. Прямолинейное выполнение планов, «не считающееся с намерениями и желаниями неприятеля», есть лишь очень грубый и несовершенный способ «навязывания своей воли». Такой способ действия при поверхностном рассмотрении может давать кратковременный эффект при столкновении со слабоволевым и мало способным к сопротивлению противником, но в серьезной борьбе он не может привести к длительному успеху.

Большие мастера военного дела поступали иначе. Первой своей задачей они ставили проникновение в намерения и замыслы неприятеля: твердо держись принципа «неподчинения воле неприятеля», но именно для этого начни с того, что подчини свой ум сведениям о противнике, и только тогда составь свой творческий и максимально инициативный план и при осуществлении его волю противника подчини своей.

Фемистокл однажды заметил, что он считает высшей добродетелью полководца уметь понять и предугадать замыслы врага» [18, с. 259–260].

Особое внимание проблеме волевого развития ребенка уделял Л.С. Выготский [1]. Он поставил целый ряд вопросов, имеющих теоретическое и методологическое значение: в какой степени волевое развитие ребенка зависит от совместной деятельности детей? в какой степени волевая активность является результатом применения ребенком к самому себе тех норм, которые первоначально использовал по отношению к нему взрослый? в какой степени волевая активность ребенка является одной из форм его социального поведения?

Проблему воли Л.С. Выготский рассматривает в контексте своей культурно-исторической концепции о высших психических функциях. Для этого он использует такие понятия, как высшая психическая функция, культурное развитие поведения, овладение собственными процессами поведения, «подвластные» и «неподвластные» действия. Ученый считает, что всякая функция в культурном развитии ребенка появляется в двух планах — сперва в социаль-

ном, потом в психологическом. Высшие психические функции сначала складываются через отношения между людьми, а потом становятся психическими функциями личности. Личность становится тем, чем она есть, через то, что она предъявляет к другим.

Проявляясь в общении со взрослым, воля ребенка имеет зоны актуального и ближайшего развития. Эти зоны можно определить, применяя идеи Л.С. Выготского к формулированию социально-психологических закономерностей развития воли в дошкольном возрасте. Зона актуального развития воли – это результаты, достигнутые ребенком с помощью собственных волевых усилий. Зона ближайшего развития характеризуется результатами, которых ребенок достиг с помощью взрослых или сверстников.

Идеи Л.С. Выготского позволяют ответить на вопросы, имеющие теоретическое и методологическое значение: в какой степени волевое развитие ребенка зависит от совместной его деятельности с детьми? в какой степени волевая активность является результатом применения ребенком к самому себе тех норм, которые первоначально использовал по отношению к нему взрослый? в какой степени волевая активность ребенка является одной из форм его социального поведения?

Следующей предпосылкой, позволяющей изучить социально-психологические закономерности развития воли в дошкольном возрасте, является мысль Я.Л. Коломинского о взаимоотношении как личностно значимом эмоциональном отражении людьми друг друга, которое представляет собой их внутреннее состояние [2, с. 3–29]. Общение же в данном случае — это тот наблюдаемый процесс, в котором данное состояние анализируется и проявляется; это такое поведение людей, в процессе которого проявляются и формируются их межличностные отношения.

Важная точка зрения, необходимая для построения нашей логической модели, принадлежит С.Л. Рубинштейну. Он писал, что почти всякое человеческое действие есть не только техническая операция по отношению к вещи, но и поступок по отношению к другому человеку. Поэтому другой человек со своими действиями входит в «онтологию» человеческого бытия. Через отношение к вещам, к человеческим предметам осуществляются взаимоотношения между людьми [13].

Изучая общение детей-дошкольников со взрослыми, М.И. Лисина высказывает предположение об основной психологической

функции общения [2, с. 72–88]. Потребность субъекта в общении с другим человеком есть потребность в оценке, которую субъект от него получает и которую дает сам. Такая взаимная оценка приводит к познанию человеком своих возможностей и возможностей других людей, что обеспечивает наиболее эффективную саморегуляцию индивида и достижение им своих жизненно важных целей в сотрудничестве с другими людьми.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что личность и взрослого, и ребенка включает в себя как собственные влечения, опыт, инициативу, потребности («Я сам»), так и образ другого человека. Образ взрослого – оппонировавшая часть «Я» ребенка, а образ ребенка – оппонировавшая часть «Я» взрослого. Чем больше расходятся самостоятельная и оппонировавшая части, тем большие волевые усилия требуются для сохранения целостности «Я». Функция воли – поддержание внутреннего равновесия.

Воля необходима и для поддержания внешнего гомеостаза, равновесия личности и микросреды. Для этого ребенок и взрослый вырабатывают по отношению друг к другу разнообразные стили общения. При авторитарном стиле участники взаимодействия стремятся подавить самостоятельную часть личности партнера и усилить собственный оппонировавший образ. При демократическом стиле – дают возможность проявиться собственной оппонировавшей части, но удерживают ее в примерном равенстве с собственной самостоятельной частью. При либеральном стиле – позволяют возрасти оппонировавшей части (т. е. образу другого в себе), уменьшая свою самостоятельную часть.

Благодаря общению с ребенком и внутри взрослого появляется новая функция, вначале она интерпсихическая, а затем – интрапсихическая. Качественная характеристика новообразований личности взрослого может стать предметом специального исследования.

В своих взаимодействиях со взрослыми ребенок избирателен. Он говорит: «Я плачу не тебе, а тете Симе». «Ребенок от двух до пяти лет нередко “плачет кому-нибудь” с заранее поставленной целью. И отлично управляет своим плачем... Трехлетний Сережа сказал:

- Когда папа и мама приходят домой, я реву.
- А без них?
- При бабуле не реву.
- Почему же? ...
- Бесплезно» [19, с. 138].

Иными словами, осуществляя целенаправленное избирательное поведение по отношению

ко взрослому, ребенок относится к нему как к субъекту.

Взаимодействуя со взрослым, ребенок обращается к собственной самостоятельной части личности (я сам хочу, я сам знаю), к оппонирующей части своей личности (я знаю, что требует взрослый, чего он хочет и как он отреагирует на мое желание), к самостоятельной части личности взрослого (я знаю, каким ты меня воспринимаешь, как ты относишься к тому, что я хочу), к оппонирующей части личности взрослого, т. е. к собственному образу (я знаю, какое надо произвести впечатление, какой свой собственный образ создать в представлении взрослого: послушного, тихого, болеющего, крепкого, веселого, самостоятельного, робкого и т. д.). С помощью воли ребенок удерживает взаимодействие с каждой частью личности. Если это не удастся, возникает конфликтная ситуация: приходится подавлять либо свои желания, либо желания взрослого, изменять представления о взрослом и о себе. Осуществление ребенком двойственного поведения является попыткой избежать конфликтного взаимодействия и достичь собственной цели.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что с помощью воли ребенок решает свои жизненные задачи, требующие преодоления внешних и внутренних препятствий и совершения усилий. В социальной психологии — это задачи, которые ребенок решает в процессе общения со взрослыми и сверстниками.

Проникновение в замыслы другого человека и установление внутриличностного взаимодействия между самостоятельной и оппонирующей частями личности лежит в основе принятия решения.

Вступая в диалогическое взаимодействие со взрослым и с самим собой, ребенок решает операционные, смысловые, поведенческие задачи, требующие проявления воли, т. е. сознательного регулирования в затрудненных условиях для достижения цели.

Таким образом, воля как предмет социально-психологического исследования — это сознательная регуляция поведения и деятельности другого человека в соответствии с собственной целью. Это качество, необходимое для того, чтобы влиять и изменять внутренний мир другого человека по собственному замыслу, осуществлять интеграцию с други-

ми людьми, дифференцируя собственные внутренние позиции, а также, совершая усилия, преодолевать трудности общения и достигать поставленной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983.
2. Генетические проблемы социальной психологии. Мн.: Университетское, 1985.
3. *Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А.* Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. Мн.: Народная асвета, 1996.
4. *Запорожец А.В.* Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1986.
5. *Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во МГУ, 1991.
6. *Левитов Н.Д.* Психология характера. М.: Просвещение, 1969.
7. *Ломов Б.Ф.* Методологические основы современной психологии. М.: Наука, 1985.
8. *Общая психология* / Под ред. А.В. Петровского. 3-е изд. М.: Просвещение, 1986.
9. *Психологический словарь* / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд. М.: Педагогика — Пресс, 1998.
10. *Психология: Учебное пособие для пединститутов* / Под ред. А.Г. Ковалева, А.А. Степанова, С.Н. Шабалина. М.: Просвещение, 1966.
11. *Пуни А.Ц.* Психологическая подготовка к соревнованию в спорте. М.: ФКиС, 1969.
12. *Пуни А.Ц.* Процесс и система звеньев психологической подготовки к соревнованиям в спорте (психологические аспекты): Избранные лекции. Л.: ГДОИФК, 1979.
13. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1989.
14. *Селиванов В.И.* Дискуссионные вопросы психологии воли // Психологический журнал. 1986. № 6. С. 110–121.
15. *Сеченов И.М.* Избр. пр. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
16. *Словарь практического психолога* / Сост. С.Ю. Головин. Мн.: Харвест, 1997.
17. *Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста* / Под ред. С.Ю. Циркина. СПб.: Питер, 1999.
18. *Теплов Б.М.* Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1985.
19. *Чуковский К.И.* От двух до пяти. Мн.: Народная асвета, 1984.
20. *Шульга Т.И.* Проблемы волевой регуляции в онтогенезе // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 105–110.